

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

ТРУД МУХАММАД-КАЗИМА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ДАГЕСТАНА

В настоящее время работами ряда востоковедов (В. В. Бартольд, Л. Локхарт, П. П. Иванов, Н. Д. Миклухо-Маклай, И. П. Петрушевский и др.) со всей очевидностью установлено, что Наме-йи 'Аламара-йи Надири, трехтомное сочинение мервского вазира Мухаммад-Казима является ценным источником по изучению многих стран и районов Среднего Востока первой половины XVIII в. (Иран, Ирак, Закавказье, Средняя Азия, Афганистан, Индия). Однако значение этого труда как источника по истории Дагестана почти еще не выяснено. Все, что мы знаем об этом, пока сводится к сравнительно немногим сведениям о Дагестане, заимствованным из труда Мухаммад-Казима, которые приводятся в работах общего характера (монография о Надир-шахе Л. Локхарта и известные "Очерки" И. П. Петрушевского об Азербайджане и Армении).

Между тем, труд Мухаммад-Казима содержит богатый и разнообразный материал, позволяющий осветить ряд сторон жизни Дагестана первой половины XVIII в. Настоящая заметка имеет целью дать краткий обзор этого материала.

В первом томе мы находим сведения о Дагестане в четырех главах. В них освещаются следующие события: захват власти в Ширване дагестанскими феодалами во главе с Хаджи-Даудом и Сурхаем (Т. I, л. 33 а), первый и второй походы Надира в Дагестан, борьба народов Дагестана с войсками Надира, 1734-36 гг. (Т. I, лл. 279 а - 279 б, 280 а - 286 б).

Во втором томе Дагестану посвящено двенадцать глав. В них рассказывается о следующих событиях: поход Ибрахим-хана (брата Надир-шаха) на Дагестан, разгром его войска дагестанцами, гибель Ибрахим-хана в 1736 г. (Т. II, лл. 169а-178б, Т. II, л. 290б, 294а-301б, 301б-304б), военные действия Надира и его военачальников против Дагестана, ожесточенное сопротивление народов Дагестана завоевателям в 1741-1743 гг., неспособность войск Надира подчинить Дагестан и т. д. (лл. 301б-304б, 304б-309б, 309б-312б, 315б-317б).

Сведения о Дагестане в третьем томе ограничиваются всего тремя главами; в них рассказывается еще об одном походе Надира против восставших дагестанцев и о борьбе дагестанцев в союзе с самозванцем, известным под именем Сам-мирза II, против Надир-шаха (лл. II4а, I28б-132б).

Как можно видеть по приведенным здесь данным, наибольшее количество сведений о Дагестане приходится на первые два тома труда Мухаммад-Казима. Обстоятельство это очень важное, поскольку первый и второй тома (как было установлено Н.Д.Минухо-Маклаем) в отличие от третьего тома были написаны Мухаммад-Казимом вполне самостоятельно, без использования "Тарих-и Надир", знаменитого труда официального историка Надир-шаха Махди-хана Астарабата. Следовательно, сведения о Дагестане, приводимые в этих томах, приобретают значение первоисточника. Конечно, не все сведения, сообщаемые Мухаммад-Казимом о Дагестане и дагестанцах, одинаково важны и точны. Однако, оценивая в целом рассказы автора о событиях, связанных с Дагестаном, нельзя не заметить, что они содержат большое число фактов и деталей, имеющих первостепенное значение для характеристики Дагестана первой половины XVIII в.

Это прежде всего следует сказать о приводимых Мухаммад-Казимом фактах, показывающих (конечно, вопреки воле самого автора) с большой выразительностью борьбу дагестанских народов против Надира и бессилие Надира в этой борьбе. Все, что мы знаем о жизни Мухаммад-Казима, свидетельствует, что он писал свой труд в Мерве, т.е. в районе очень далеком от Дагестана. Естественно, возникает вопрос, откуда у Мухаммад-Казима могли взяться столь подробные сведения о Дагестане и в какой мере можно доверять этим сведениям? О многих событиях, связанных с Дагестаном, о которых сообщается во втором томе, Мухаммад-Казим писал по своим личным воспоминаниям. Известно, что он был участником похода Ибрахим-хана на Дагестан, на первом этапе этого похода. Однако подавляющее большинство сведений о Дагестане, приводимых Мухаммад-Казимом, он никак не мог почерпнуть из своих личных наблюдений, поскольку его пребывание в Дагестане было лишь эпизодом в его жизни и то очень кратковременным. Источники этих сведений нам пока не вполне ясны, так как Мухаммад-Казим обычно не указывает, откуда он заимствует тот или иной материал. Все же

некоторые соображения на этот счет высказать можно. Так, автор, повествуя о тех или других событиях, ссылается на рассказчиков (рави) или доверенных лиц (Т.І, л.366, т.ІІ, л.3196, т.Ш, л.1286). Кроме того, Мухаммад-Казим в ряде случаев довольно подробно сообщает о содержании некоторых документов (Т.ІІ, л.3216). Это позволяет заключить, что Мухаммад-Казим при написании глав, посвященных Дагестану, использовал устную информацию участников событий, а также имел в своем распоряжении некоторые официальные документы. Первому обстоятельству удивляться не приходится, поскольку хорасанские войска Надира принимали активное участие в борьбе с дагестанцами. Следовательно, Мухаммад-Казим имел полную возможность встречаться со многими участниками войн в Дагестане.

Все сказанное позволяет охарактеризовать труд Мухаммад-Казима, как ценный источник по истории Дагестана первой половины ХУШ в.

Примечание: нумерация листов дается по факсимильному изданию: Мухаммад-Казим, "Наме-йи Аламар-йи Надири". Издание текста, предисловие и общая редакция Н.Д.Миклухо-Маклая. Т.І-Ш, М., 1960-1966.

А.М.Куликова

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О ПЕРВОМ ЯПОНЦЕ В РОССИИ

Один из спорных вопросов истории отечественного востоковедения ХУШ века заключается в том, какую дату считать началом организации преподавания японского языка в России. Решение этого вопроса, в свою очередь, связано с выяснением судьбы первого японца, попавшего в пределы русского государства в самом конце ХУІІ века.

В литературе имеются сведения, что в 1697-1698 годах на побережье Камчатки в результате кораблекрушения попал японец по имени Денбей. В декабре 1701 года он был привезен в Москву, представлен Петру І, и с 20 января 1702 года ему было установлено государственное содержание (по 5 копеек в день). В апреле того же года Денбей был приписан к Артиллерийскому приказу для обучения русскому языку и для использования его впоследствии в качестве преподавателя японского языка.